

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-148-165

УДК 94(47).084.6

Д.О. Чураков¹, Т.А. Острашенко²¹ Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация² Независимый исследователь,
101000 г. Москва, Российская Федерация

Войны памяти и освещение Великой Отечественной войны в постсоветской учебной литературе 2000–2008 гг.: тенденции, результаты, уроки

В статье исследуется этап информационных войн Запада против Российской Федерации в 2000–2008 гг. В этот период в развитии современной отечественной государственности и общественного мнения наметился поворот от идеологии периода 1990-х гг. к идеологии понимания и защиты национальных интересов и патриотизма. Основная часть статьи посвящена анализу учебной литературы тех лет, выходявшей как внутри Российской Федерации, так и на постсоветском пространстве, в частности, на Украине, в Латвии и Крыму. В центре внимания авторов статьи – освещение в разнообразной учебной литературе новых постсоветских нарративов Великой Отечественной войны, те «черные мифы», которые были призваны разорвать связи между постсоветскими республиками и разными поколениями их граждан. Проведенный анализ показал, что с 2000 по 2008 г. ситуация в войнах памяти на страницах учебной литературы по истории складывалась противоречиво. В постсоветских республиках, стремившихся оторваться от России, под эгидой властей создавались конфронтационные национальные истории. В их основе лежали антироссийские и антисоветские фейки и четкие идеологические установки, направленные против общего прошлого народов Советского Союза. В Российской Федерации такой общей линии не существовало: можно отметить незавершившуюся

© Чураков Д.О., Острашенко Т.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

в указанных хронологических рамках тенденцию борьбы прежней либеральной идеологии 1990-х гг. с новой – патриотической. Авторы статьи приходят к выводу, что отказ власти от закрепления в Конституции патриотизма в качестве государственной идеологии вел к закономерному результату: решение вопроса о национальной идеологии было перенесено в учебники.

Ключевые слова: войны памяти, информационная война, учебник истории, исторические мифы, идеология, патриотизм, Российская Федерация, Конституция, историческая политика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чураков Д.О., Острашенко Т.А. Войны памяти и освещение Великой Отечественной войны в постсоветской учебной литературе 2000–2008 гг.: тенденции, результаты, уроки // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 4. С. 148–165. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-148-165

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-148-165

D.O. Churakov¹, T.A. Ostrashenko²

¹ Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

² Independent researcher,
Moscow, 101000, Russian Federation

Memorial Wars and coverage of the Great Patriotic War in post-Soviet educational literature 2000–2008: Trends, results, lessons

The article examines the stage of the information wars of the West against the modern Russian Federation in 2000–2008. During this period, there was a turn in the development of modern Russian statehood and public opinion from the ideology of the 1990s to the ideology of understanding and protecting national interests and patriotism. The main part of the article is devoted to the analysis of educational literature published both within the Russian Federation and in the post-Soviet space, in particular in Ukraine,

Latvia and the Crimea. The authors of the article focus on the coverage in a variety of educational literature of the new post-Soviet narratives of the Great Patriotic War, those "black myths" that were designed to sever ties between the post-Soviet republics and different generations of their citizens. The analysis showed that from 2000 to 2008, the situation in the wars of memory on the pages of educational literature on history was contradictory. In the post-Soviet republics, which sought to break away from Russia, confrontational national stories were created under the auspices of the authorities. They were based on anti-Russian and anti-Soviet fakes and clear ideological attitudes directed against the common past of the peoples of the Soviet Union. There was no such common line in the Russian Federation. The authors note that the struggle between the former liberal ideology of the 1990s and the new patriotic ideology has not been completed within the specified chronological framework. The authors of the article conclude that the government's refusal to enshrine patriotism as a state ideology in the Constitution led to a logical result – the solution of the issue of national ideology was transferred to textbooks.

Key words: Wars of memory, information war, history textbook, historical myths, ideology, patriotism, Russian Federation, Constitution, historical politics

CITATION: Churakov D.O., Ostrashenko T.A. Memorial Wars and coverage of the Great Patriotic War in post-Soviet educational literature 2000–2008: Trends, results, lessons. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 4. Pp. 148–165. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-148-165

Введение

Темой настоящего исследования является один из этапов информационных войн Запада против современной Российской Федерации. Нижняя хронологическая граница обусловлена временем победы В.В. Путина в ходе президентских выборов 2000 г. Верхняя хронологическая граница определена войной в Закавказье в августе 2008 г. и последовавшим после нее признанием РФ независимости Южной Осетии и Абхазии. Выбор хронологических рамок объясняется тем, что в этот период в развитии современной государственности и общественного мнения наметился поворот от идеологии периода 1990-х гг. к идеологии понимания и защиты национальных интересов и патриотизма. Изучение существовавшего в тот период истории информационного противостояния рассматривается на материалах т.н. «войн памяти», которые затронули и учебную литературу постсоветских государств.

«Войны за историю» велись всегда. Российские авторы еще в начале 1990-х гг. писали о влиянии на историков политической конъюнктуры [5, с. 12]. Вместе с тем, войны памяти как особое направление информационных войн современности возникают только в период поражения СССР в холодной войне [9, с. 81]. Даже сам термин «войны памяти» – это продукт нашей эпохи [31]. Войны памяти – это исторически обусловленная форма информационных войн, направленная на разрушение будущего и прошлого народа-мишени. Народ, лишенный памяти, становится удобным объектом манипулирования. Он может полностью изменить свою природу и даже исчезнуть. Изучая феномен социальной памяти, А.Л. Никифоров доказал, что память, которую народ хранит о своей истории, выступает в качестве базы коллективной идентичности, национального самосознания [18, с. 7, 9]. Два других отечественных историка (Ю.А. Никифоров и Н.Н. Глухарев) усиливают этот тезис, распространяя его на сферу исторического образования. Они отмечают, что историческое образование – это первая ступенька в процессе формирования общегражданской идентичности, без которой просто невозможно закрепить независимое становление нашей страны в современном мире [19, с. 97]. Неслучайно в нашей стране в учебные планы начинают входить вопросы изучения таких понятий, как «историческая политика», «информационные войны» и, собственно, «историческая память» [4; 25; 28]. Коллективное восприятие прошлого как важная часть национального самосознания изучается и за рубежом [1, с. 27].

В историографии отмечается ряд важных черт, влияющих на позиции РФ в войнах памяти и противостоянии в информационно-психологической сфере в целом. Особенно выделяются две из них. Во-первых, РФ изначально заявляла о себе как о правопреемнице Советского Союза. Со временем это положение было закреплено в конституционных поправках¹. Это создавало особое отношение к истории и ее преподаванию в школе. В большей степени, чем в других постсоветских республиках, российский учебник наследовал традицию прежнего общегосударственного учебника истории. Во-вторых, в отличие от других постсоветских государств, наша страна отказалась еще в 1993 г. от государственной идеологии². И после внесения важных поправок в 2020 г. данное положение осталось в 13 ст. 1 гл. Конституции³. Такое положение

¹ Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. М., 2020. С. 19.

² Конституция Российской Федерации. М., 1993.

³ Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года М., 2020. С. 6.

вовсе не типично для мировой практики [3, с. 83–94], поскольку без идеологии система национальной безопасности ущербна [13, с. 51–56].

Исследователи выделяют пять направлений современных войн памяти: войны памятников; войны музеев памяти; войны документов; войны символов; войны учебников [9, с. 85].

Среди обозначенных выше направлений войн памяти наиболее опасным и разрушительным следует считать войну учебников. Этот тип войн памяти непосредственно направлен на молодежь, а негативная ориентация молодежи является важным инструментом «цветных» квази-революций [17, с. 96–111; 29; 30].

Источниковая база исследования стандартна для работ по изучаемому периоду. Это работы руководителей РФ и других участников событий; важным источником служат законодательные акты и статистика; отдельно следует сказать о прессе; некоторые авторы выделяют по критерию носителя информации такой сложный и многоплановый тип источников, как Интернет. И, конечно же, как источник для изучения поставленной в статье проблемы привлекается учебная литература по истории, в частности, выходившая в 2000–2008 гг. в РФ, Крыму, Латвии и на Украине.

Поскольку данная работа выполнена в рамках исторической науки, в ее основу положены принципы объективности, системности и историзма, включающий восприятие истории как процесса. Характер поднимаемых в настоящем исследовании проблем и многогранность проявлений современных информационных войн продиктовали необходимость использовать междисциплинарный подход. Так, результаты политологических исследований позволили по-новому подойти к тенденциям формирования современного российского государства и теории информационных войн. Результаты культурологических исследований позволили рассматривать развитие информационного пространства, в частности, его исторической составляющей, с точки зрения культурного кода. Результаты, полученные возрастной психологией, дают дополнительное понимание того, почему особое внимание в информационных войнах и «цветных» революциях уделяется молодежи.

Исследования, дискуссии, результаты поисков

Войны учебников на постсоветском пространстве ведутся, во-первых, внутри отдельных государств – тогда к ним можно применить определение «холодной гражданской войны» [9, с. 85]. Во-вторых, они ведутся между отдельными бывшими республиками СССР, провозгласившими свою независимость. И на внутреннем, и на внешнем фронтах целью

дискредитации, переписывания и множественных фальсификаций всегда выступает один и тот же объект – прежний советский общегосударственный исторический нарратив. В статье прослеживается состояние учебной литературы исследуемого периода, тенденции и результаты развития на ее страницах войн памяти и те уроки, которые могут быть извлечены для реализации практических решений в области обучения истории новых поколений граждан РФ.

Справедливо считается, что особое место в войнах памяти на постсоветском пространстве имеет отношение к Великой Отечественной войне: «для многонационального народа России память о ней составляет бесценное ядро народного самосознания» [21, с. 311].

Отметим, что на мифологизацию Великой Отечественной войны на Западе и у нас существуют разные точки зрения. На Западе имеется тенденция занижать опасность мифов о войне. Так, с позиции Алейды Ассман, с 1990-х гг. в понимании современных поколений такое понятие, как «исторические мифы», совершенно тождественно нейтральному термину «коллективная память» [1, с. 27]. К постсоветским реалиям данный подход Ассман как минимум неприменим. На материалах российских учебников тех самых 1990-х гг. можно видеть, как исторические мифы буквально насаждались, как ими пытались подменить реально существующую историческую память народа. Такой отечественный автор, как С.Г. Кара-Мурза, еще на рубеже XX–XXI вв. сформулировал концепцию искусственных «мифов общественного сознания». В рамках этой концепции впервые появилось такое понятие, как «черные мифы» [14, с. 179]. Такой подход свойственен и другим авторам, например, О.Е. Воронова и А.С. Трушин между понятиями исторический миф и фальсификация ставят знак равенства [9, с. 110].

Собственно говоря, борьба с фальсификацией истории 1941–1945 гг. велась и прежде. Так, еще в 1950-е гг. вышла книга маршала Советского Союза, участника Великой Отечественной войны Л.И. Еременко⁴. Ближе к нашим дням выходят книги уже профессиональных историков [7; 20 и др.]. Это лишь несколько наиболее известных примеров огромного пласта литературы по разоблачению западных мифов о Великой Отечественной войне. Но даже эти примеры свидетельствуют, что большинство мифов о войне, циркулирующих в наше время, родом из тех давних лет [6; 15].

Даже зарубежные авторы признают важный характер для русских исторической памяти о Великой Отечественной войне, а также связанных с ней мемориальных дат, прежде всего, 9 мая. Ряд исследователей,

⁴ Еременко Л.И. Против фальсификации истории второй мировой войны. М., 1958.

например, уже упомянутая Ассман, отмечают, что граждане РФ обрели коллективный центр координат и точку отсчета нового национального строительства в героической памяти о Победе, что эта память продолжает служить «едва ли не единственной надежной опорой» в историческом прошлом [2, с. 81–82].

Отечественными исследователями выявлено несколько вопросов, которые обозначают те смысловые зоны, которые наиболее активно подвергались фальсификации:

- о равной ответственности СССР и фашистской Германии за развязывание Второй мировой войны;
- о вынужденном характере нападения Гитлера на СССР во избежание советской агрессии (концепция «превентивного удара»);
- о несоизмеримости боевых потерь со стороны СССР и Третьего Рейха (вопрос о «цене Победы»);
- о «пакте» Молотова – Риббентропа как якобы «преступном сговоре» СССР и Германии;
- о том, что Германия не напала бы на СССР, если бы он не был «коммунистической державой»;
- о якобы повсеместной организации силами НКВД «заградотрядов» и «штрафбатов», куда попасть мог за любую провинность каждый;
- о «беспечности» Сталина, не предотвратившего агрессию Германии «упреждающим ударом», его «самоустранении» в первые дни войны;
- о лживости «мифа о дружбе народов» в СССР военного времени;
- о якобы «ложных героях» Великой Отечественной (Николае Гастелло, 28-ми панфиловцах, Александре Матросове, Зое Космодемьянской и др.);
- о «преступлениях» советских солдат против гражданского населения на освобожденных территориях зарубежных стран в 1944–1945 гг. и др. [9, с. 110–111 и др.]

Анализ этих и других реперных точек в освещении Великой Отечественной войны позволяет выявить идеологическую направленность вышедших в 2000–2008 гг. учебников истории. Этому не препятствует, что в одном учебнике чаще всего затрагиваются не все перечисленные трудные вопросы: наоборот, часто умолчания могут также красноречиво отражать тенденцию в преподавании истории.

В изучаемый период, в сравнении с предыдущим ельцинским периодом, шло состязание прежней либеральной и новой, назовем ее патриотической, линии в написании учебной литературы. Первым учебником, в котором открыто провозглашался патриотизм как база, был учебник, созданный коллективом исторического факультета Московского педагогического государственного университета под руководством

Э.М. Щагина еще в 1998 г. Тогда в авторский коллектив входили такие известные историки, как А.В. Лубков, А.Ф. Киселёв, В.Н. Тюкавкин и др. В изучаемый период вышло два его существенно обновленных издания: 2004 и 2008 гг.

В издании 2004 г. Великая Отечественная война была освещена крупным отечественным историком А.И. Вдовиным. Этой проблематике в учебнике уделено гораздо больше внимания, чем в остальных, выходявших в те годы. В него была добавлена информация о патриотической пропаганде накануне войны, но нет даже намека на либеральные мифы предшествующего десятилетия, а некоторые, такие, как черный миф о равной ответственности сторон за войну, решительно оспаривается⁵. В учебнике жестко отвергается также миф о несоизмеримости боевых потерь СССР и Третьего Рейха, а общие потери нашей страны в 27 млн человек справедливо объяснены политикой геноцида против мирного населения СССР⁶.

В следующем издании данного учебника 2008 г. главу о войне подготовил один из ведущих специалистов по военной истории О.А. Ржевский. В новом издании подробно показано противостояние накануне войны между западной и восточнославянской цивилизациями, роль Запада в разжигании Второй мировой войны, вклад различных народов СССР в общую Победу. Не обойдена вниманием и проблема коллаборационизма. Так, указано, что создавались «национальные» части СС: украинские, прибалтийские и др. Говорится и о тех «русских» по национальности, кто переметнулся на сторону врага⁷. В учебнике приводится новая на тот момент информация о присоединении в 2007 г. нескольким городам (Курску, Белгороду, Ржеву и др.) звания «город воинской славы», а также дана информация о городах-героях: Москве, Киеве, Минске, Керчи, Одессе, Севастополе, Сталинграде и др. Кроме того, сообщается о днях почитания воинской славы⁸. В текст учебника включен закон РФ «О знамени Победы» 2007 г.⁹

Вместе с тем, в целом в учебной литературе 2000–2008 гг. прежняя либеральная трактовка, возникшая в предшествующее десятилетие,

⁵ Новейшая отечественная история. XX в.: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Э.М. Щагина, А.В. Лубкова: в 2 кн. Кн. 2. М., 2004. С. 102–103.

⁶ Там же. С. 181.

⁷ Новейшая отечественная история. XX – начало XXI века. в 2 кн. Кн. 2: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям 020700 «История» и 032600 «История» / под ред. Э.М. Щагина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 130–133.

⁸ Там же. С. 136, 138–139.

⁹ Там же. С. 85–89.

сохранялась. Так, в 2002 г. в издательстве «Гардарики» вышел учебник истории XX в. авторского коллектива в составе И.М. Узнародова, А.В. Венкова и др.¹⁰ Авторы фактически обвиняют СССР в том, что именно он выступил инициатором секретных протоколов о разделе сфер влияния с Германией. Рассказ о причинах и начале Зимней войны с Финляндией построен так, что агрессором предстает Советский Союз. В терминах оккупации построен нарратив о создании новых советских республик в Прибалтике¹¹. Мягко проводится миф о том, что нападение гитлеровцев на нашу страну имело целью предотвратить советскую угрозу, для чего Гитлеру пришлось отказаться от десанта в Англию и перебросить свои «победоносные войска на восток, где медленно накапливались “большевистские орды” и нависали (sic!) над границами Германии, Венгрии, Румынии»¹². Инициатором создания Антигитлеровской коалиции в учебнике подается Запад, прежде всего, У. Черчилль¹³. И, как итог, звучат слова о том, что Победа и ее восприятие народом способствовали «дальнейшему укреплению сталинского тоталитаризма»¹⁴. В этой связи нельзя не согласиться с главной идеей Московского форума отечественных ученых и общественных деятелей 2022 г., что внутренняя русофобия гораздо опаснее внешней и является главной угрозой отечественной государственности [8, с. 4–5].

В еще меньшей степени, чем в вузовских учебниках, патриотический разворот российского общества в 2000–2008 гг. проявился в учебниках школьных. Большинство из них содержат в себе идеологию 1990-х гг.¹⁵ Так, учебник О.В. Волобуева с соавторами декларирует это уже во введении. Авторы подчеркивают, что в основе их концепции лежит не самоценность русской цивилизации, а идея включенности России в мировую цивилизацию в качестве слабого звена, страны, вынужденной гнаться за передовыми странами¹⁶. Такие же мифы вплетены и в главу о Великой Отечественной войне. Нельзя не отметить, что учебные тексты, подготовленные коллективом Волобуева, подвергались критике даже

¹⁰ Отечественная история (1917–2001) / отв. ред. И.М. Узнародов. М., 2002.

¹¹ Там же. С. 197, 202, 204.

¹² Там же. С. 205.

¹³ Там же. С. 239–242.

¹⁴ Там же. С. 252–253.

¹⁵ История Отечества. XX век: учебник для 9 класса основной школы. М., 2003; История России. XX – начало XXI века: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М., 2004.

¹⁶ История России XX век: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. 9 кл. / О.В. Волобуев, В.В. Журавлев, А.П. Ненароков, А.Т. Степанищев. М., 2001. С. 5–6.

со стороны президента РФ¹⁷. В частности, авторы не просто осудили т.н. «секретные протоколы» к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г., но и назвали его юридически неправомерным. Вопрос о том, какие юридические нормы нарушил СССР, не только не разъяснен, но и не поставлен. Тем самым, речь могла идти не о юридической, а о политической критике секретных протоколов¹⁸.

Не обошли авторы вниманием и приказ № 227, более известный как приказ «Ни шагу назад!», естественно, искажив практику его правоприменения – нарушение приказа отнюдь не вело к обязательным расстрелам¹⁹, наоборот, страна нуждалась в защитниках и многим оступившимся давали возможность искупить свою вину перед товарищами [23, с. 428–436]. Кроме того, привычно для либерально-западнических учебников авторами завышена численность коллаборационистов²⁰. Не удивляет и немного перефразированный миф еще горбачёвского времени о том, что победа была одержана не благодаря советскому строю, а как бы вопреки²¹.

В апреле 2010 г. в Москве прошла международная конференция по истории Великой Отечественной войны. На ней российский историк Т.С. Гузенкова сформулировала вопрос: «мы уже вступили в принципиально новый этап сохранения и воспроизведения памяти о Великой Отечественной войне. Но готовы ли мы эффективно противодействовать тем угрозам и вызовам, которые нас ожидают в условиях информационной глобализации?» [10, с. 25]. Как мы видим, авторы целого ряда учебников, вышедших в 2000–2008 гг. в РФ, оказались совершенно не готовы решать задачу защиты информационной безопасности своей страны.

Совсем иная картина предстает при рассмотрении хода войн памяти в бывших союзных республиках. Там созданию новых нарративов уделяется повышенное внимание, и учебные издания по истории четко вписаны в парадигму войн памяти.

На Украине, в частности, как показывают специальные исследования, абсолютно все ветви существующей власти (президент, правительство,

¹⁷ «Я думаю, что это не дело императоров, других монархов, королей, и так далее», – заявил Волобуев «Открытым медиа» в ответ на критику президента // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4793085> (дата обращения: 07.11.2024)).

¹⁸ История России XX век: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. 9 кл. / О.В. Волобуев, В.В. Журавлев, А.П. Ненароков, А.Т. Степанищев. М., 2001. С. 185.

¹⁹ Там же. С. 200.

²⁰ Там же. С. 208.

²¹ Украденная победа: Беседа политического обозревателя Александра Афанасьева с ведущим сотрудником ИМЛ Геннадием Бордюговым // Комсомольская правда. 1990. 5 мая.

Верховная рада) и даже органы местного самоуправления «участвовали и участвуют в разработке и реализации исторической политики на Украине на более-менее систематической основе» [15, с. 154].

То же самое можно утверждать и о многих прочих бывших союзных республиках. В частности, историк из Риги В.В. Симиндей в своем исследовании отмечает: «историческая наука в современной Латвии подвергается существенному давлению со стороны государства, задающего жесткие идеологические рамки интерпретации событий XX века» [26, с. 26]. При этом во всех трех прибалтийских государствах в основу исторической политики, по наблюдениям В.В. Симиндея, положен нарратив, который создавался коллаборационистами, бежавшими в эмиграцию и оттуда продолжившими свою борьбу [27, с. 296].

При этом в бывших республиках СССР давление на историческую память идет не только со стороны их постсоветских режимов, но и со стороны влиятельных «западных партнеров», причем гораздо более высокого уровня, чем, например, фонд Сороса²². В частности, издание одного из учебников по истории Латвии XX в. было открыто осуществлено при финансовой поддержке Комиссии по демократии Посольства США в Латвии²³.

И опять в центре внимания оказывается история Великой Отечественной войны. Как отмечала Т.С. Гузенкова, образ войны, сохраненный нашей памятью, «все еще продолжает пересекаться с настоящим и так или иначе участвует в формировании гражданской идентичности обществ, особенно тех, которые в свое время были затронуты этой войной» [24, с. 7]. А затронуты пламенем войны в 1941–1945 гг. в той или иной мере были все республики СССР.

Работая с латышским официальным учебником национальной истории XX в., сразу убеждаешься в зрелости и продуманности новой официальной версии прошлого. Так, очень показательны, что договор СССР и Германии от 23 августа 1939 г. назван «пактом Молотова – Риббентропа». Разумеется, что поднимается тема «секретных протоколов», якобы предрешивших судьбу Латвии. В отличие даже от либеральных российских учебников, называющих незаконными только секретные протоколы, латышский учебник «незаконной и циничной сделкой» называет сам договор. Утверждается, что СССР совместно с Германией ликвидировал Польшу как независимое государство²⁴. Столь же негативно показано

²² Входит в «Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации» Минюста России (<https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>).

²³ История Латвии. XX век. Рига, 2005. С. 4.

²⁴ Там же. С. 182–183.

вхождение стран Русской Балтии в СССР²⁵. Имеется в учебнике и специальный параграф, задача которого – показать чуждость для Латвии всех русских без исключения²⁶.

Можно не пояснять, что такого параграфа, как «Великая Отечественная война», да и самого этого понятия, в учебнике нет. Вместо этого идут параграфы, уже по названию которых можно прочесть стремление уравнивать Советский Союз с Третьим Рейхом: 1) «Оккупация Латвии и включение ее в состав СССР (1940–1941)»; 2) «Латвия в годы немецкой оккупации (1941–1945)» и т.п. Из названия второго параграфа, как видим, убрано понятие «фашизм». Но это не удивляет, учитывая природу политического режима досоветской Латвии, который в учебнике скромно называется авторитарным²⁷, хотя в действительности он был местным вариантом фашистской диктатуры [11, с. 287–288]. В учебник вошел также отдельный параграф о пособниках нацизма, в частности, латышском добровольческом легионе СС. Никакого осуждения коллаборационистов в нем, конечно же, нет. А ведь, как показывают современные историки, латышский легион СС и прочие пособники нацистов отличались особой жестокостью. Даже власовцы (РОА) признавали этот факт, ужасаясь зверствам латышей [16, с. 169].

Украинский учебник, взятый для изучения, так же, как и латышский, тему Великой Отечественной войны замалчивает. Глава, посвященная борьбе с фашизмом, носит название «Украина в период Второй мировой войны (1939–1945)», а начинается нарратив о войне с «пакта Молотова – Риббентропа». Казалось бы, в отличие от Латвии, Украина обязана этому договору своими нынешними радикально расширенными западными границами. Но авторы предпочитают осудить и Москву, и ее предвоенную политику: «Секретное соглашение между Германией и Советским Союзом продемонстрировало имперскую сущность обоих государств, циничное игнорирование их руководством принятых в цивилизованном мире принципов международных отношений», – говорится в учебнике²⁸. После этого СССР фактически обвиняется в пособничестве Гитлеру и развязывании войны. Как видим, похожие оценки есть и в российской учебной литературе, но на Украине имеются нюансы, которые сводятся к необходимости оправдать украинских пособников нацистов. С этой целью повествование о вхождении Западной Украины в СССР завершается следующим пассажем: «Объединение

²⁵ История Латвии. XX век. Рига, 2005. С. 185.

²⁶ Там же. С. 206.

²⁷ Там же. С. 165.

²⁸ Турченко Ф.Г., Панченко П.П., Тимченко С.М. Новітня історія України. Частина друга (1939–2001): підручник для 11 кл. серед. загальноосв. навч. закл. Київ, 2001. С. 8.

всех украинских земель в составе УССР стало, без сомнения, важным историческим событием... Но принесенный на штыках Красной Армии репрессивный режим окончательно убедил население западноукраинских земель в том, что будущее украинского народа не в интеграции в Советскую империю, а в создании независимого государства»²⁹. Далее в украинском учебнике, как и в латышском, освещается сопротивление оккупации³⁰.

Резким контрастом националистической линии преподавания прошлого в «материковой Украине» предстает линия исторического просвещения 2000–2008 гг. в Крыму и Севастополе. Конечно, в отличие от учебников РФ, учебная литература Крыма и Севастополя не охватывала всех событий Великой Отечественной войны. На полуострове доминировал краеведческий уклон. Но для Крыма и Севастополя, так же как для Приднестровья и Белоруссии тех лет, этого было достаточно, т.к. можно было воспользоваться российскими учебниками. Кроме того, история Крыма подчеркнуто дается как часть общерусской, в частности, в пособии крымского краеведа В.П. Дюличева, который применялся частью патриотического учительства Крыма как альтернативный киевским.

Крымский автор не акцентируется на договоре от 23 августа 1939 г. и его «преступности». Не включен в крымский нарратив миф о сталинской «прострации» в начале войны. В текст просто включены отрывки из выступления И.В. Сталина 3 июля и помещена полная фотография публикации речи в газете «Правда»³¹. Хотя в работе В.П. Дюличева события за пределами полуострова напрямую затрагиваются редко, местные события подаются сквозь призму общего хода войны и законов, приказов и директив из Москвы. Так, мобилизация сил и средств полуострова на борьбу с агрессорами показана как реализация Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков». Сюжет об эвакуации советских войск из Севастополя передан через взаимодействие местных и региональных военных властей со Ставкой ВГК. Обширный материал о сопротивлении фашистам в Крыму дается через анализ руководящих решений Москвы, в частности, Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от июня 1941 г. и постановления ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г.

²⁹ Турченко Ф.Г., Панченко П.П., Тимченко С.М. Новітня історія України. Частина друга (1939–2001): підручник для 11 кл. серед. загальноосв. навч. закл. Київ, 2001. С. 9.

³⁰ Там же. С. 25–31.

³¹ Дюличев В.П. Крым. История в очерках. XX век. Симферополь, 2005. С. 152–154.

«Об организации борьбы в тылу германских войск»³². В крымском варианте Великая Отечественная война выглядит более правдоподобно, научно, красноречиво. Текст открыто ориентирован на патриотическое воспитание молодежи, на формирование у подрастающих поколений чувства общей, единой Родины³³.

Выводы, тенденции, перспективы

Проделанный анализ показал, что с 2000 по 2008 гг. информационное давление на Россию не прекратилось. РФ должна была решать задачи своей национальной безопасности и в информационной сфере. Инструментом усиления позиций страны мог стать разворот к патриотизму. В то же время данная трансформация носила незавершенный характер. Это нашло отражение в такой важной сфере информационного противостояния, как войны памяти, которые развернулись в т.ч. в сфере исторического образования. В сфере создания исторического нарратива как инструмента не только внутренней, но и внешней информационной политики в 2000–2008 гг. результаты были весьма противоречивы. И, тем не менее, проделанный анализ вскрыл зарождение государственнической, патриотической тенденции и в некоторых российских учебных изданиях по истории.

В то же время в целом на постсоветском пространстве с пророссийских позиций учебная литература по истории создавалась только в таких анклавах с сильными пророссийскими ирредентистскими настроениями, как Крым. Местные власти постсоветских республик активно включились в процессы войн памяти. Господствовавшие за пределами РФ тенденции создания «новых национальных историй», как показало проделанное исследование, подчинялось стремлению как можно решительнее уйти от прежнего единого для всей страны советского исторического нарратива. Это достигалось опорой, во-первых, на критику советского прошлого, антисоветизм; во-вторых, на политическую русофобию. Попутно шло обеление коллаборационистов, запятнавших себя сотрудничеством с нацистами, такими, как участники национальных формирования СС, бандеровцы и т.д.

Результаты отмеченных выше тенденций показывали, что в РФ в 2000–2008 гг. требовалось усилить работу по созданию яркого, правдивого исторического нарратива, опирающегося на новейшие достижения исторической науки и широкую источниковую базу. Помимо

³² Дюличев В.П. Крым. История в очерках. XX век. Симферополь, 2005. С. 153, 177–179, 198 и др.

³³ Там же. С. 157–168, 172, 217.

прочего, проделанная авторами статьи работа показывает, что важнейшим уроком войн памяти в учебной литературе 2000–2008 гг. является вывод, что существует настоятельная потребность совместной работы государства, историков и общества. Созданию учебной литературы на протяжении всего изученного периода препятствовали как историософские подходы прежних, 1990-х гг., так и отказ власти от закрепления в Конституции патриотизма в качестве элемента государственной идеологии. Последствия оказались закономерными: решение вопроса о национальной идеологии было перенесено в учебники.

Библиографический список / References

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2023. [Assman A. Dlinnaya ten proshlogo: Memorialnaya kultura i istoricheskaya politika. [The long shadow of the past: Memorial culture and historical politics]. Moscow, 2023.]
2. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М., 2024. [Assman A. Zabveniyе istorii – oderzhimost istoriey. [Forgetting history – obsession with history]. Moscow, 2024.]
3. Багдасарян В.Э. Конституция Российской Федерации в сравнительном страновом и историческом анализе. М., 2019. [Bagdasaryan V.E. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii v sravnitel'nom stranovom i istoricheskom analize [The Constitution of the Russian Federation in comparative country and historical analysis]. Moscow, 2019.]
4. Багдасарян В.Э., Бушуев В.В. Историческая политика. М., 2023. [Bagdasaryan V.E., Bushuyev V.V. Istoricheskaya politika [Historical policy]. Moscow, 2023.]
5. Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура. М., 1992. [Bordyugov G.A., Kozlov V.A. Istoriya i konyunktura [History and conjuncture]. Moscow, 1992.]
6. Бушин В.С. Дело: «Злобный навет на Великую Победу». М., 2009. [Bushin V.S. Delo: «Zlobnyy navet na Velikuyu Pobedu» [Case: “Malicious slander against the Great Victory”]. Moscow, 2009.]
7. Вишнёв О.В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. М., 2001. [Vishnev O.V. Nakanune 22 iyunya 1941 goda. Dokumentalnyye ocherki [On the eve of June 22, 1941. Documentary essays]. Moscow, 2001.]
8. Внутренняя русофобия как главная угроза российской государственности: материалы форума. Сборник докладов и статей. М., 2022. [Vnutrennyaya rusofobiya kak glavnyaya ugroza Rossiyskoy gosudarstvennosti: materialy foruma [Internal russophobia as the main threat to Russian statehood: Forum proceedings]. Collection of papers and articles. Moscow, 2022.]
9. Воронова О.Е., Трушин А.С. Глобальная информационная война против России. М., 2019. [Voronova O.Ye., Trushin A.S. Globalnaya informatsionnaya voyna protiv Rossii [Global information war against Russia]. Moscow, 2019.]
10. Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации (Москва,

- 8–9 апреля 2010 г.): материалы международной конференции. М., 2010. [Vtoraya mirovaya i Velikaya Otechestvennaya voyny v uchebnikakh istorii stran SNG i ES: problemy, podkhody, interpretatsii (Moskva, 8–9 aprelya 2010 g.): materialy mezhdunarodnoy konferentsii [The Second World War and the Great Patriotic War in history textbooks of the CIS and EU countries: Problems, approaches, interpretations (Moscow, April 8–9, 2010): Materials of the international conference]. Moscow, 2010.]
11. Гапоненко А.В. Европейский фашизм: проблемы идентификации и предупреждения, М., 2021. [Gaponenko A.V. Yevropeyskiy fashizm: problemy identifikatsii i preduprezhdeniya [European Fascism: Problems of identification and prevention]. Moscow, 2021.]
12. Гаскаева С.А., Зайцев В.В., Аникин И.И. Основные направления фальсификации событий Второй мировой войны зарубежными политиками, историками, средствами массовой информации. М., 2023. [Gaskaeva S.A., Zaytsev V.V., Anikin I.I. Osnovnyye napravleniya falsifikatsii sobytiy Vtoroy mirovoy voyny zarubezhnymi politikami, istorikami, sredstvami massovoy informatsii [The main directions of falsification of the events of World War II by foreign politicians, historians, and the media]. Moscow, 2023.]
13. Зубков А.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России. СПб., 2004. [Zubkov A.I. Geopolitika i problemy natsionalnoy bezopasnosti Rossii [Geopolitics and problems of national security of Russia]. St. Petersburg, 2004.]
14. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2000. [Kara-Murza S.G. Manipulyatsiya soznaniyem [Manipulation of consciousness]. Moscow, 2000.]
15. Касьянов Г. Украина и соседи: историческая политика. 1987–2018. М., 2019. [Kasyanov G. Ukraina i sosedi: istoricheskaya politika. 1987–2018 [Ukraine and its neighbors: Historical policy. 1987–2018]. Moscow, 2019.]
16. Крысин М. Прибалтийский фашизм: трагедия народов Прибалтики. М., 2022. [Krysin M. Pribaltiyskiy fashizm: tragediya narodov Pribaltiki [Baltic fascism: The tragedy of the Baltic peoples]. Moscow, 2022.]
17. Матвеева А.М. Гибридные войны и цветные революции в геополитике постмодерна // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. Т. № 4. С. 96–111. [Matveeva A.M. Hybrid wars and color revolutions in postmodern geopolitics. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2019. No. 4. Pp. 96–111. (In Rus.)]
18. Никифоров А.Л. Историческая память и наука история. М., 2021. [Nikiforov A.L. Istoricheskaya pamyat i nauka istoriya [Historical memory and science history]. Moscow, 2021.]
19. Никифоров Ю.А., Глухарев Н.Н. Преподавание отечественной истории в контексте проблемы фальсификации истории как антироссийской стратегии в современном мире. М., 2015. [Nikiforov Yu.A., Glukharev N.N. Prepodavaniye otechestvennoy istorii v kontekste problemy falsifikatsii istorii kak antirossiyskoy strategii v sovremennom mire [Teaching Russian history in the context of the problem of falsification of history as an anti-Russian strategy in the modern world]. Moscow, 2015.]
20. Орлова А.С., Новоселова Б.Н. Факты против мифов. Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М., 1986. [Orlova A.S., Novoselova B.N. Fakty protiv mifov. Podlinnaya i mnimaya istoriya Vtoroy mirovoy voyny

- [Facts versus myths. The real and imaginary history of the Second World War]. Moscow, 1986.]
21. Острашенко Т.А. Войны памяти – продолжение разговора: несколько слов о европейском походе РККА 1944–1945 гг. // Ключевские чтения – 2024. Освоение российского пространства и борьба за единство страны: материалы Международной научной конференции молодых ученых / отв. ред. В.Е. Воронин. М., 2024. [Ostrashenko T.A. Wars of memory – continuing the conversation: A few words about the Red Army's European Campaign of 1944–1945. *Klyuchevskiye chteniya* – 2024. *Osvoyeniye rossiyskogo prostranstva i borba za yedinstvo strany: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchonykh*. V.Ye. Voronin (ed.). Moscow, 2024.]
 22. Пауэлс Ж. Большой бизнес и Гитлер. М., 2021. [Pauwels J.R. Bolshoy biznes i Gitler [Big Business and Hitler]. Moscow, 2021.]
 23. Пыхалов И.А. Великая Оболганная война. М., 2012. [Pykhalov I.A. Velikaya Obolgannaya voyna [The Great Slandered War]. Moscow, 2012.]
 24. «Расскажу вам о войне...»: Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран. М., 2012. [«Rasskazhu vam o voyne...»: Vtoraya mirovaya i Velikaya Otechestvennaya voyny v uchebnikakh i soznanii shkolnikov slavyanskikh stran [“I’ll tell you about the war...”: The Second World War and the Great Patriotic War in textbooks and the consciousness of schoolchildren in Slavic countries]. Moscow, 2012.]
 25. Сафронова Ю.А. Историческая память: введение. СПб., 2020. [Safronova Yu.A. Istoricheskaya pamyat: vvedeniye [Historical memory: Introduction]. St. Petersburg, 2020.]
 26. Симиндей В.В. Историческая политика Латвии: материалы к изучению. М., 2014. [Simindey V.V. Istoricheskaya politika Latvii: materialy k izucheniyu [Historical policy of Latvia: Materials for study]. Moscow, 2014.]
 27. Симиндей В.В. Огнем, штыком и лестью. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. М., 2015. [Ognom, shtykom i lestyu. Mirovyeye voyny i ikh natsionalisticheskaya interpretatsiya v Pribaltike [With fire, bayonet, and flattery. World Wars and their nationalist interpretation in the Baltics]. Moscow, 2015.]
 28. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А., Информационные войны: история и современность. М., 2017. [Suleymanova Sh.S., Nazarova Ye.A., Informatsionnyye voyny: istoriya i sovremennost [Information wars: History and modernity]. Moscow, 2017.]
 29. Что надо знать о цветных революциях / под общ. ред. А.Б. Ананченко. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. [Chto nado znat o «tsvetnykh revolyutsiyakh [What you need to know about color revolutions]. A.B. Ananchenko (ed.). 2nd ed., corr. and suppl. Moscow, 2018.]
 30. Что надо знать о «цветных» революциях / под общ. ред. А.Б. Ананченко. М., 2016. [Chto nado znat o «tsvetnykh» revolyutsiyakh [What you need to know about “color” revolutions]. A.B. Ananchenko (ed.). Moscow, 2016.]
 31. Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003. [Shnirelman V.A. Voyny pamyati: mify, identichnost i politika v Zakavkazye [Wars of memory: Myths, identity, and politics in Transcaucasia]. Moscow, 2003.]

Статья поступила в редакцию 04.08.2025, принята к публикации 22.09.2025
The article was received on 04.08.2025, accepted for publication 22.09.2025

Об авторах / About the authors

Чураков Дмитрий Олегович – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры новейшей отечественной истории Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Dimitri O. Churakov – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Contemporary Russian History of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: do.churakov@mpgu.su

Острашенко Татьяна Андреевна – независимый исследователь, г. Москва

Tatyana A. Ostrashenko – independent researcher, Moscow, Russian Federation

E-mail: romanovaaat@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
All authors have read and approved the final manuscript